

Хасанова Лилия Равильевна

СОЦИАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ

В статье рассматривается сущность социальной памяти и анализируются ее содержание и специфика развития. На основе проведенного исследования выявлены особенности преобразования социальной памяти и их взаимодействие с культурой. Благодаря этому происходят фиксация и сохранение социальной информации в пластах культурного опыта и осуществляется преемственность поколений. Поэтому социальная память представляет собой процесс трансляции информации во времени и социокультурном пространстве.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/3-2/55.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 3(65): в 2-х ч. Ч. 2. С. 199-201. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 316.7

Философские науки

В статье рассматривается сущность социальной памяти и анализируются ее содержание и специфика развития. На основе проведенного исследования выявлены особенности преобразования социальной памяти и их взаимодействие с культурой. Благодаря этому происходят фиксация и сохранение социальной информации в пластах культурного опыта и осуществляется преемственность поколений. Поэтому социальная память представляет собой процесс трансляции информации во времени и социокультурном пространстве.

Ключевые слова и фразы: культура; опыт; социальная информация; человеческое сознание; историческая память; социальная память; генетическая память; преемственность культуры; культурная норма.

Хасанова Лилия Равильевна, к. филос. н., доцент
Башкирский государственный университет
hasanovasadykova@mail.ru

СОЦИАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ

Неоспоримо, что культура воздействует на человека, его опыт, образ жизни и духовный мир. В контексте человеческой жизнедеятельности предметы, их производство, а также их совершенствование связаны и несут на себе следы изменений самого человека, отношений между людьми, видоизменений циклов и ритмов человеческой жизни в определенном мире. Это делает мир живым образованием, а также средой обитания для многих поколений. Мир как предметная и духовная среда жизни субъекта культуры – фундамент их деятельности, сознания. Это главный пласт человеческого мировоззрения, мироотношения и культуры, без которого немислимы человеческое бытие и преемственность поколений, в данном ракурсе актуально рассмотрение социальной памяти как проявления культуры.

Опыт поколений входит в состав мира как его сущая часть и связывает мир нитью субъективных накоплений. Назначения и функции вещей и событий, переносясь в иные жизненные миры и оставаясь такими же по своим значениям, проникаются «многомерностью» опыта людей иных жизненных миров, глубиной смысла, которая отсутствует в их конструкции, но выражает их доступную живым людям, поколениям меру вхождения в опыт, в судьбу современного жизненного мира. Если нарушается временная связь жизненного процесса, рвутся смысловые нити опыта, это свидетельствует о разрыве живой преемственности между людьми, поколениями, и, в конечном счете, разрыве между мирами. Но если эта связь сохраняется, то даже в рамках других жизненных миров органично сохраняется и воспроизводится отношение по всем временным модусам человеческой жизни, ибо они суть связь, естественно складывающаяся в опыте субъекта, позволяющая осмысленно относиться и понимать события прошлого, настоящего и будущего [6, с. 122]. Следовательно, социальная память способна формировать связь между поколениями.

Впервые термин «социальная память» выделил Я. К. Ребане [7]. Социальную память он характеризует как совокупность ненаследственных (внегенетических) социально-культурных средств и систем информации, на основе которых формируется психика и сознание человека как исторически конкретного существа, выступающего в качестве субъекта познания, а также и как общественное познание. Автор выделяет три носителя социальной памяти: орудия производства и общественные орудия труда; объективные социальные отношения, базирующиеся на производственных отношениях; язык в широком смысле, ее различные технические видоизменения. Ребане считает, что носители социальной памяти выполняют свою информационную функцию в человеческой деятельности и познании. Действительно познавательное-смысловое содержание социальной памяти имеет в себе: знание, логическую структуру мышления, социальные и моральные ценности, фиксируемые с помощью форм общественного сознания. Из этого следует, что социальная память является средством, используемым для фиксации, хранения, передачи и преобразования социальной информации, и при этом взаимодействует с культурой.

Именно социальная память является моментом опыта, который представляет собой переход от одного мира к другому: от непосредственного прошлого – к непосредственному будущему. Прошлое объективно существует в настоящем, которое переходит в будущее.

В культуре результат прошлой творческой деятельности обретает новую жизнь в развитии благодаря «встрече» с новой творческой деятельностью, что, конечно, тоже предполагает определенную регламентацию. Преемственность культуры, означает, что предыдущая деятельность и ее результаты определяют возможности и направленность развития, выступая в качестве его основания и условия. При этом развитие культуры – общественный процесс и поэтому предполагает организацию людей, их совместные действия, а, следовательно, регулирование этих действий правилами. Также учитываем, что развитие культуры – закономерный процесс, а всякий закон есть определенного рода внутреннее ограничение [4, с. 219].

Следует также отметить то, что культура включается в общественно-исторический процесс многообразными способами и формами. Именно культура приобретает социальное влияние, прежде всего, в качестве необходимого аспекта деятельности общественного человека, и «в силу своего общественного характера предполагает организацию совместной деятельности людей, а, следовательно, регулирование ее определенными правилами, аккумулированными в традициях, нормах, знаковых и символических системах и т.п.» [2, с. 129].

А. Ф. Лосев видел в типе культуры систему взаимных отношений всех слоев исторического процесса (экономических, социально-политических, практическо-технических, ремесленных, научных, художественных,

моральных, философских, национально-народных, бытовых). Эта система, подчеркивал он, образует неделимую целостность в качестве определенной структуры, которая наглядно и чувственно предметно выражает материальную и духовную специфику данного времени и места, являясь основным методом объяснения всех слоев исторического развития – как в их теоретическом противопоставлении, так и в их последовательно-историческом развитии [4, с. 220].

Прогресс духовной культуры очевиден, – так считает Н. В. Гончаренко. По мнению автора, достижение этого процесса происходит благодаря некоторым показателям. Рассмотрим данные показатели: 1) увеличение и углубление истинных знаний об объективном мире, о человеке и его творчестве; 2) совершенствование и развитие интеллектуальных, нравственных и физических форм; 3) более глубокое и научно-обоснованное понимание цели отдельного человека и человечества в целом; 4) расширение путей доступа к самой духовной культуре; 5) более глубокое постижение самой роли культуры в жизни людей [1, с. 98-99]. Можно согласиться с автором о том, что прогрессивная ценность не всегда порождает только прогрессивное следствие, а негативная ценность – только негативную. Данный процесс происходит намного сложнее, поскольку всякое воздействие ценностей всегда трансформируется человеком, через его сознание, убеждение, эмоциональное настроение, нравственные установки и лишь потом выливается в какое либо действие [Там же, с. 107].

Несколько иная позиция у О. Шпенглера, он трактует культуру как самоценную, своеобразную и особую индивидуальность, причем она уподобляется индивидуальному развитию особи и человека. Облик всемирной истории, – пишет философ, – есть неисследованное духовное достояние, переходящее даже в кругах специалистов историков нетронутым от поколения к поколению. «Картина истории – будь то история человечества, мира организмов, земли, неподвижных звезд есть картина памяти... “Природа” есть такая картина мира, в которой память подчинена совокупности непосредственно чувственного, а “история” – такая, где память усваивает себе впечатление чувственного» [10, с. 168].

Следуя мысли философа, отметим, что культура – есть суть организма, а история культуры – их биография, которая дана нам, как некоторое историческое явление в образе памяти, история китайской или античной культуры морфологически представляет собой полную аналогию с историей отдельного человека, животного, дерева или цветка. Культура есть профеномен всякой прошедшей или будущей мировой истории [Там же, с. 169-170]. Шпенглер рассматривает понятие памяти и понятие культуры в неразрывной и дополняющей связи между собой.

Выделяет опыт и память в специфике культуры К. С. Сарингулян [8, с. 67]. Он считает, что «в пределах каждой исторически и этически определенной культуры существуют и функционируют многообразные стереотипы, кристаллизирующие в себе опыт данного человеческого коллектива и предопределяющие общепринятые формы мотивации, ценностной квалификации и исполнения людьми тех или иных действий, равно как формы восприятия и осмысления ими окружающих, формы общения их друг с другом, социальной кооперации их деятельности» [Там же, с. 103]. Это означает, что благодаря стереотипам развивается сама социальная память. Отметим еще то, что память возникает из глубин сознания и подсознания.

Своеобразными объяснениями возникновения социальной памяти является то, что человеческую психику и сознание можно определить, как своеобразный вид информации; и как регулятор по отношению к человеческим действиям, происходящим в общественно-природной среде человека [9].

Совокупный информационный фонд или надындивидуальный духовный комплекс общества, по Сарингулян, воплощает в культуре социальный опыт [8, с. 76], является продуктом предшествующего селективного отбора социально-целесообразных в том или ином отношении единиц опыта множества индивидов, а также последующей аккумуляции этих единиц и их трансляции в пространстве и во времени, – что есть продукт и результат действия культурного процесса. Мы соглашаемся с автором в том, что культура есть совокупность внебиологически выработанных средств и механизмов осуществления человеческой деятельности – ее стимуляция, программирование, координация, физическое обеспечение, исполнение и воспроизводство. Следовательно, культура обобщает все, что определяет специфически социальный способ организации жизни и общества. Также, Сарингулян выделил нормы культуры и характеризует их «аккумулирующие исторический опыт социального коллектива, императивные по отношению к его членам», как обеспечиваемые комплексом механизмов социального контроля, относительно устойчивые образцы, в соответствии с которыми формируются индивидуальные и социально групповые психические процессы и поведенческие акты [Там же, с. 103].

Безусловно, всякая культурная норма – это информационная модель поведения, а информация относительно автономна от материального субстрата своих носителей.

Также, культура определяется как совокупность информации, которую накапливают, хранят и передают в последующие общества. И даже начало человеческой истории отсчитывается именно с возникновения культуры – особого механизма фиксации передачи опыта социальной практики людей от поколения к поколению. Культура является своеобразным качественным показателем состояния общества, определяет опыт и практику материального и духовного производств. Данный опыт в культурном процессе всегда открыт всем временным пластам – прошлому, настоящему, будущему, но открыт лишь в той мере, в какой само прошлое и будущее органично входят в опыт современности. Именно воздействие культуры на человека, его опыт, образ жизни, духовный мир определяется как смыслообразующий потенциал культуры.

Представленная взаимосвязь субъекта с темпоральностью мира позволяет всегда сохранять все содержание культуры как необходимое условие бытия человека, более того, ценить и беречь все богатства культуры, преумножая их в современной деятельности. Так, например, вещи прошлого (архитектурное и культурное наследие, утварь, оружие и т.д.) не просто значимы, они и «функционируют», и «существуют» в современном

обществе, однако, в ином жизненном контексте [3, с. 25]. Социальная память является моментом опыта, который представляет собой переход от одного мира к другому – от непосредственного прошлого к непосредственному будущему, а также дополнением и преемственностью данных миров.

Кроме этого, с появлением человека общественная самоорганизация живого мира протекает уже в контексте памяти как культурного феномена: генетическая память – обучение – нравственность [5, с. 121]. Культура как совокупность интенсивных и организованных способов деятельности, а также совокупность сотворенных интеллектом предметных средств этой деятельности вступает в дело и начинает развиваться дальше. Таким образом, культура означает способ и результат человеческой деятельности, который складывается из знаний, верований, искусства, обычаев, нравственных норм и правил, законов, различных способностей и привычек. В рамках культуры социальные общности вырабатывали самые различные способы разрешения многообразных социальных противоречий.

В заключение отметим, что единство и многообразие материального мира культуры создаются не только способностями и умением ныне живущих поколений, но и исторически сложившихся и используемых на каждом этапе человеческого существования форм преемственности, способами и видами общения с предметными результатами деятельности и субъективными навыками, сложившимися в предшествующие эпохи прошлыми поколениями. Следовательно, одним из важнейших проявлений культуры, её феноменом и регулятором является именно социальная память.

Список литературы

1. Гончаренко Н. В. Диалектика прогресса культуры. Киев: Наукова думка, 1987. 396 с.
2. Злобин Н. С. Культура и общественный прогресс. М.: Наука, 1980. 293 с.
3. Козловский В. П. Культурный смысл: генезис и функции. Киев: Наукова думка, 1990. 128 с.
4. Лосев А. Ф. Держание духа. М.: Политиздат, 1988. 366 с.
5. Моисеев Н. Н. Человек и ноосфера. М.: Молодая гвардия, 1990. 351 с.
6. Проблемы философии культуры: опыт историко-материалистического анализа / под ред. В. Ж. Келле. М.: Мысль, 1984. 325 с.
7. Ребане Я. К. Информация и социальная память (к проблеме социальной детерминации познания) // Вопросы философии. 1982. № 8. С. 44-54.
8. Сарингулян К. С. Культура и регуляция деятельности. Ереван: АН АрмССР, 1986. 258 с.
9. Цацковский З. Регуляция, информация, сознание // Вопросы философии. 1973. № 5. С. 83-91.
10. Шпенглер О. Закат Европы / пер. Н. Ф. Гарелин. Новосибирск: ВО «Наука»; Сибирская издательская фирма, 1993. Т. 1. Образ и действительность. 592 с.

SOCIAL MEMORY AS A MANIFESTATION OF CULTURE

Khasanova Liliya Ravil'evna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Bashkir State University
xasanovasadykova@mail.ru

The article considers the essence of social memory; its content and development specificity are analyzed. On the basis of the conducted research the peculiarities of social memory transformation and their interaction with culture are revealed. Owing to this the fixation and preservation of social information in the strata of cultural experience take place and the continuity of generations is implemented. That's why social memory represents a process of information translation in time and socio-cultural space.

Key words and phrases: culture; experience; social information; human consciousness; historical memory; social memory; genetic memory; continuity of culture; cultural norm.

УДК 124.3

Философские науки

В статье раскрывается тема осмысления женского в философии Аристотеля. Сопоставляются два аспекта рассмотрения данного вопроса – эссенциалистский и телеологический. В первом из них женское осмысляется как противоположность мужского по аналогии с материей как противоположностью формы. Второй аспект рассматривает женское как не достигшее своей цели мужское начало. Делается вывод о необходимости учитывать оба аспекта для создания непротиворечивой и адекватной картины.

Ключевые слова и фразы: женщина; Аристотель; телеология; эссенциализм; материя и форма.

Хитрук Екатерина Борисовна, к. филос. н.
Национальный исследовательский Томский государственный университет
libotudr@vtomske.ru

ЭССЕНЦИАЛЬНЫЙ И ТЕЛЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ОСМЫСЛЕНИЯ «ЖЕНСКОГО» В ФИЛОСОФИИ АРИСТОТЕЛЯ

Эссенциальный мотив в философии означает некую тенденцию рассматривать явления как природной, так и социальной действительности с точки зрения той сущности или той сущностной закономерности, которую